

в городах Москва, Астрахань, Ростов-на-Дону, проспект в Ульяновске и др.), Кыргызстана (средняя школа № 5 им. Нариманова в г. Каракол, гимназия № 7 им. Нариманова в г. Ош).

Таким образом, историческая политика Азербайджана демонстрирует избирательный подход к чествованию политических деятелей периода Азербайджанской ССР. В случае с Нариманом Наримановым ключевым фактором являлась деятельность по сохранению территории Нагорного Карабаха в составе Азербайджанской ССР.

Литература

1. Веремейчик, М. А. Историческая память о революции 1917 г. в Азербайджанской Республике (1991–2024 гг.) / М. А. Веремейчик // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2025. – № 1 (148). – С. 17–23.

2. Гасанлы, Д. Вопрос о Нагорном Карабахе на Кавказском бюро ЦК РКП(б) в 1920–1923 годах / Д. Гасанлы // Кавказ и глобализация. – 2011. – № 1–2. – С. 139–170.

Роль КНР в создании ШОС

*Гиль Д. Д., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Чувилев И. А., канд. полит. наук, доц.*

Развертывание и всестороннюю интеграцию в институционализацию структуры международных организаций «шанхайского процесса» (формирование механизма «пятерки» и последующее создание ШОС) классифицируют как один из основных элементов реализации стратегических интересов КНР в Центральной Азии. Данные интересы включают формирование такой международной структуры государств, в котором Китай вводит имплементацию своего концептуального свода во внешнеполитический дискурс мирового олимпа, балансируя между сохранением «вакуума силы» и одновременно не допуская чрезмерного усиления ее влияния в Центральной Азии путем расширения экономического сотрудничества КНР со странами региона [1, с. 63].

В свою очередь, китайские исследователи-международники Чжао Хуашэн, Пань Гуан, Гао Фэй, Цзян И ссылаются на принципиальную неприемлемость роли лидера как «общий принцип внешнеполитического курса КНР на современном этапе» [1, с. 63]. КНР была крайне заинтересована в поступательном, стадийном развитии экономических связей с партнерами по «пятерке». Однако к 2001 г., как отмечает В. Боровой, торгово-экономическое сотрудничество КНР со странами Центральной Азии явно отставало от политического [2, с. 69].

Данная корреляция вынуждала КНР действовать в рамках определенного многостороннего механизма, несколько нивелировавшего опасения центральноазиатских государств касательно возможного экономического доминирования КНР на основе исключительно двусторонних отношений. Как справедливо замечает в своей работе Чжао Хуашэн, если бы ШОС не была создана, на ее месте в любом случае появилась бы подобная структура [2, с. 69]. После шанхайского саммита 2001 г., на котором среди основных целей ШОС декларировалось «поощрение эффективного сотрудничества в торгово-экономической», энергетической, транспортной, экологической областях» [3], КНР начала процесс активной разработки совместных торгово-экономических и транспортных проектов. В 2002 г. на июньском саммите в Санкт-Петербурге Председатель КНР Цзян Цзэминь впервые выразил мнение китайской стороны по поводу безопасности и экономического развития: последние идут «рука об руку» и теснейшим образом неразрывно связаны между собой [2, с. 89]. Акцент Пекина на экономическую дипломатию в целях устойчивого развития и восстановления великодержавного статуса был официально озвучен на XVI съезде КПК в ноябре того же года [2, с. 87].

На пекинском саммите глав правительств ШОС в сентябре 2003 г. премьер-министр Вэнь Цзябао впервые выступил с предложением о создании на территории государств ШОС зоны свободной торговли, а также акцентировал внимание на необходимости развития совместных энергетических проектов. Данная идея нашла свое отражение в Долгосрочной Программе многостороннего торгово-экономического сотрудничества (до 2020 г.), подписанной в ходе саммита [3].

В дискурсе роли КНР в структуре ШОС на протяжении всей эволюции и трансформации политики превалировал аспект экономической дипломатии, что полномасштабно коррелировало с внутри- и внешнеполитической стратегической линией Пекина. К концу 2004 г. тактический базис экономической дипломатии, берущий свое начало в идеологической концепции Ху Цзиньтао (единство дипломатии и экономического сотрудничества) был окончательно оформлен. Как заявил в декабре на Семинаре по вопросам дипломатии и экономического развития в МИД КНР замминистра иностранных дел Лу Гочжэнь, «дипломатия расширяется от исключительно политических вопросов и проблем безопасности к вопросам защиты национальных интересов в сферах экономики и культуры» [4, с. 62].

В вышеперечисленном также проводится стратегическая параллель эволюции имплементации внешнеполитического дискурса КНР с внутриполитическим сводом национально-ценностных ориентиров. ШОС – это венец внешнеполитического дискурса КНР в факторе институционализации. Это в некой трактовке геополитическое поприще реализации КНР геостратегической политики, базирующееся на национальной государственной доктрине КНР с идейно-политической концептуализацией стремления

к реформированию мирового порядка и стремлению к воссозданию модели «общества единой судьбы человечества».

Литература

1. Garwood-Gowers, A. China and the ‘Responsibility to Protect’: The Implications of the Libyan Intervention / A. Garwood-Gowers // *Asian Journal of International Law*. – 2012. – Vol. 2. – № 2. – P. 375–393.

2. Боровой, В. Р. Политика КНР в Центральной Азии (90-е гг. XX в. – начало XXI в.) : дис. ... канд. ист. наук : 11.03.05 / В. Р. Боровой. – Минск, 2005. – 116 с.

3. Декларация о создании ШОС // Шанхайская Организация Сотрудничества. – URL: <https://base.garant.ru/2561540/?ysclid=m9fq7kbqu5901321278> (дата обращения: 26.03.2025).

4. Чжао, Х. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества / Х. Чжао ; пер. с кит. – М. : Москва, 2005. – 63 с.

Внешнеполитическая деятельность К. фон Меттерниха (1773–1859) в советской историографии

*Дубатовка А. Г., магистрант II к. БГУ,
науч. рук. доц. Космач П. Г., канд. ист. наук, доц.*

В 1809 г. новым министром иностранных дел Австрийской империи был назначен Клеменс фон Меттерних. Вплоть до 1848 г. с именем этого человека будет связана вся внешняя политика Габсбургской монархии и европейская международная дипломатия. Его дипломатические усилия позволили Австрии восстановиться в роли великой державы после Наполеоновских войн 1803–1815 гг. и привели к созданию Священного союза – главного гаранта устойчивости Венской системы международных отношений. Т. н. «система Меттерниха», направленная на поддержание баланса сил и принципов легитимизма в Европе, стала краеугольным камнем внешнеполитической деятельности Австрийской монархии в течение нескольких десятилетий.

Деятельность австрийского дипломата рассматривалась советскими историками в рамках работ по истории внешней политики России и истории дипломатии. Одним из первых затронул ее Е. В. Тарле (1874–1955), крупный специалист по истории Нового времени. В книге «Очерк новейшей истории Европы 1814–1919» (1929) он отмечал ум и проницательность К. фон Меттерниха, но также называл его «вождем всех европейских правительств в борьбе против революционеров всех стран» [1, с. 14]. «Он больше других представителей тогдашней реакции понимал и как будто предчувствовал полную неизбежность гибели самодержавия, которое он отстаивал и в Австрии, и в других местах», – подчеркивал ученый [1, с. 14].